

Валерий Борщев (фонд «Социальное партнерство»)

Хотя о составе политзаключенных идут споры, само их наличие, я думаю, ни у кого сомнения не вызывает. Я часто посещаю тюрьмы и встречаю там в камерах этих людей. Недавно в Бутырке встретил такого заключенного. Он просил из «нормальной» трехместной камеры перевести его в общую. Он хотел там агитировать за свои взгляды. Я ему говорю: «Дурачок, там «смотрящий» есть. Ты можешь с ним не найти общего языка. Там могут против тебя быть провокации». – «Нет, хочу туда». Так формируется этот тип людей – политзаключенные.

Конечно же, они разные. Я полагаю, помня 70-80-е годы, что мы не найдем общих критериев для четкого и ясного определения, кого считать политзаключенными. Экспертный совет, предложенный здесь, может дать характеристику этим людям. Характер их личности и деятельности, ее мотивы, состав обвинения и прочее. Дальнейшее уже дело решать нам, как относиться. Понятно, что к Тихонову и Хасис немногие отнесутся с симпатией, как к политзаключенным. Но далее – это дело свободы выбора.

Главное, что хотел я подчеркнуть, – в наши 70-80-е годы было движение помощи и содействия политзаключенным. Было множество центров помощи. «Хроника текущих событий» прежде всего отслеживала ситуацию с политзаключенными: кто как сидит и у кого какие проблемы - в тюрьме или в семье на воле. У нас тоже был такой центр, сотрудничавший с фондом Солженицына. Но Вадим Борисов давал мне только адреса. Никогда я не брал у него денег. А мне уже приносили гречку, тушенку, которую мы отправляли в лагерь. Это было целое движение, достаточно мощное и консолидирующее. Помню, что в ссылку Феликсу Светову, мы, люди из его прихода, полушубок направили. Восприняли это как важное и общее дело. Зоя, сохранился полушубок? (Зоя Светова: «Сохранился»).

Но бывало и по-разному. Из присутствующих Алексей Коротаев подтвердит, как с его подачи мы помогали Роберту Назаряну. А он, освободившись, приехал обиженный, что ему не армяне помогали. Ему помогали русские, евреи, там были, правда, армяне, но они не знали армянского языка, что было неприятно для националиста Роберта. Само движение было консолидирующим. Самой важной задачей я бы поставил сейчас необходимость организовать новое широкое общественное движение помощи политзаключенным, используя опыт 60-80-х годов.

Юридический аспект – власть очень четко и устойчиво определяет «антигосударственные» преступления. Преступления против власти. Да, «экстремистские» статьи – «резиновые». Это - наверное. Но смотрите, как они четко выделяют «социальную группу». Сегодня в Екатеринбурге за критику правоохранительных органов привлекают по 282-й статье. Это крайне опасная тенденция. Здесь я сослался бы на Милована Джиласа и его прекрасную работу «Новый класс», где есть понятие нового класса. И сейчас происходит что-то подобное: власть формирует правовую основу своей защиты, защиты своих властных структур с использованием репрессий в рамках уголовного кодекса. Хотя это еще зыбко и не проработано, но тенденция в высшей степени опасна. Спасибо.